

О ТОМ, КАК ВИКА, ВАНЯ И АЛИСА УЗНАЮТ, ПОЧЕМУ КРАМЗАНЕ СПАСАЮТ ЗЕМЛЮ

оротышки с любовью и лаской, называли меня Синеглазкой!» – Стотысяч пел и улыбался, не скрывая своего хорошего настроения.

– Ура! – хором закричали дети, обступая пришельца с трёх сторон.

– Рассказывай, что случилось.

Вика, Ваня и Алиса настроились получить теперь ответы на все вопросы, слишком многое пока оставалось непонятным.

– Друзья! – сказал Стотысяч. – Не будем же мы говорить стоя. Давайте-ка устраивайтесь поудобнее и слушайте... На «Летящем Эре» были удивлены авариями и неполадками, которые всё время случались на нашем корабле. Помните, мы дважды «поймали» камни из космоса?

Дети утвердительно закивали головами.

– Вот, – степенно продолжил Стотысяч. – Меня упрекнули, что я подверг вас большому риску и не смог выяснить его причины. Я говорил по космической связи с самим Главным Логиком Крамзы. Оказывается, на борт нашего судна проник эос...

– Знаем, – махнула рукой Алиса. – Мы его видели, не успели тебе рассказать просто.

– Ох, Алиса... – вздохнула Вика. – Мы не знали, Стотысяч, стоит ли тебе о нём рассказывать. Эос ведь просил про него не говорить.

– Да-а, – с удивлением протянул крамзанин, – эосы очень хитрые. Наверное, он хотел, чтобы вы перестали мне доверять. А сам пытался уничтожить наш корабль. Не беспокойтесь, друзья. Теперь мы под защитой «Летящего Эра». Эос пойман и сидит на большом корабле взаперти.

– Вы его накажете? – спросила Алиса.

– Не знаю, – честно ответил Стотысяч. – Эосы... Что с ними делать? Сколько раз они совершали глупости – вы себе не представляете.

– Представляем, – не согласился Ваня. – Мы прочитали в нашей большой книге, то есть в вашей энциклопедии.

– Хвалю вас, друзья, – улыбнулся пришелец, – это очень взрослый поступок. Очень логичный.

– Итак, – подытожила Вика, – эос пойман и заперт, чтобы не натворил других бед. Мы же продолжаем полёт на Урум, чтобы достать там нечто ценное для корцев? Правильно?

– Всё верно, – согласился Стотысяч. – На Уруме вы должны найти небольшой прозрачный камень ярко-синего цвета.

– Что? – не поверил Ваня. – Корцам нужен какой-то камешек?

– Может, он драгоценный? – предположила Вика. – Может, даже волшебный?

– Этого я, к большому сожалению, знать не могу. – Стотысяч встал со стула и сделал три длинных шага по комнате, прежде чем продолжил свою речь. – Видимо, этот камень очень важен для корцев. Вот и всё, что я могу сказать.

– А где он лежит? – заморгала большими карими глазами младшая девочка. – Может быть, мы попросим Принеси-подаю за ним слетать?

– Умное предложение, – согласился Стотысяч. – Но Принеси-подай не найдет нужного камня на Уруме.

– Почему? – удивилась Алиса. – Он же всё умеет. Он очень смелый.

– Всё умеет, действительно смелый, – Стотысяч вновь улыбнулся. – Но проблема в том, что роботы не различают цветов. И мы, крамзаны, тоже их не различаем. Мы умеем преломлять свет так, что видимое меняется. Мы можем копировать цвета. Но для нас самих мир – это лишь тёплое и холодное, чёрное и белое, живое и неживое. Вот почему у нас три глаза. Каждый глаз видит по-разному.

– А-а, – протянула Вика, – я знаю, это болезнь такая. Таких на Земле называют дальтониками.